

Глава 1

Девочку будит противный писк дешевого китайского будильника. Стоп. Не было у нее никогда никаких китайских будильников. А был вполне обычный, механический. И он не пищал, а звенел. Да и сейчас это никакой не будильник пищит. Мысли путаются, голова раскалывается. И рука онемела.

Девочка открывает глаза, и не понимает, где она. Взгляд упирается в белый потолок. Писк раздается справа. Не такой уж он противный. И довольно тихий. Девочка скашивает взгляд и старается повернуть голову на звук. Это ей удается, и она видит провода, непонятную аппаратуру, которая перемигивается огоньками и пищит. В поле зрения есть так же и серая дверь. Дверь открывается, и в нее входит женщина в белом халате.

Больница. Она в больнице. Силы покидают девочку, и она проваливается в сон.

Следующее пробуждение не такое болезненное. В палате слышны тихие голоса.

— Мистер и миссис Грейнджер, Вам стоит немного успокоиться. Может быть, налить вам воды?
— пожилой доктор с пышными усами разговаривает с парой средних лет.

Невысокая, хрупкая шатенка и хорошо сложенный мужчина отрицательно качают головами.

— Нет, спасибо, доктор. Как она?

— Она пришла в себя. Это хороший признак. Показатели жизнедеятельности стабильны. У нас есть повод для оптимизма.

В этот момент женщина смотрит на девочку и встречает ответный взгляд. Она тут же бросается к постели больной.

— Гермiona! Доченька! Как же ты нас напугала. Как ты себя чувствуешь? У тебя ничего не болит? — из покрасневших глаз миссис Грейнджер катятся слезы.

Девочка молчит, задумавшись. Гермiona — это она? Видимо да, женщина выглядит уверенной. Внезапно в сознании девочки вспыхивают яркие образы. Просторный дом из красного кирпича. Родители. Книжные полки. Школа. Глупые одноклассники. Испорченное пальто. Магазин, лестница. Удар и темнота. Она — Гермiona. И это плачет ее мама:

— Милая, ответь что-нибудь!

— Со мной все в порядке, мама. Только голова немного болит. — По правде, голова у Гермiony раскалывается.

Эмма Грейнджер улыбается сквозь слезы:

— Теперь все будет хорошо. Скоро поправишься.

К разговору присоединяется отец Гермiony. Но вскоре доктор выгоняет всех из палаты, мотивируя тем, что девочке нужен покой.

Гермione жаль расставаться с родителями. Но она рада наступившей тишине и возможности подумать. Потому что она не уверена в том, что она — это она.

Гермиона чувствует себя странно. Она помнит свою жизнь, но, кажется, она помнит что-то еще. Вновь в мозгу взрывается вихрь образов. И их гораздо, гораздо больше, чем в первый раз.

Незнакомый и, в тоже время, знакомый город. Немолодая пара — родители? Школа, друзья, вечера с гитарой. Институт, девушки. Она — парень? Да, понимает Гермиона. Перед ее глазами проносится вся жизнь парня по имени Иван из далекой страны. Родился, учился, окончил университет, не женился. Отслужил в армии. Похоронил родителей. Навернулся с лестницы. На этом все. Ничего особенного, если честно. Жизнь как жизнь. Не слишком счастливая, но и не ужасная. Законченная.

Некоторое время Гермиона невидящими глазами смотрит в потолок, пытаясь совместить две жизни в своем сознании. Получается не очень.

— Кто я? — срывается с ее губ вопрос. Не то, чтобы она рассчитывала на чей-то ответ. Ей нужно разобраться самой.

Она Гермиона? Или тот мужчина? Гермиона вытягивает правую руку. Рука определенно детская. И знакомая. С телом, в общем, понятно. Остается разобраться с разумом. Девочка еще раз вспоминает разные моменты из жизни Гермионы. Потом моменты из жизни Ивана. Их гораздо больше, но в них нет ощущения реальности, ярких эмоций. Такое впечатление, что она вспоминает длинный сериал про жизнь молодого человека. Очень подробный сериал, но все же — кино.

Что из этого следует? Кем она себя ощущает? Ответ очевиден:

— Я Гермиона! — громко провозглашает девочка. И хмыкает про себя: - Ага, Гермиона. Версия 2.0, улучшенная и дополненная.

Блин, вот откуда у нее такие ассоциации? То есть понятно откуда. Главное в разговоре с кем-нибудь такого не ляпнуть.

И все же, что с ней произошло? И кто виноват?

С «кто виноват», как раз, более-менее понятно. Есть это воспоминание о бесконечной пустоте и обитающим в ней Кем-то. Воспоминание, кстати, одно, а не два, как можно было бы ожидать.

А вот то, что произошло... Переселение душ? Причем из будущего или вообще из другого мира. Там точно были штуки, которых Гермиона никогда не видела. В конце концов, многие верят в параллельные вселенные, про это и книги пишут. Фантастические, правда, но не суть. А может это проснулась память о прошлой жизни? А что, миллиарды людей верят в реинкарнацию, может быть они правы? Правда, почему тогда прошлая жизнь была в будущем? Хотя кто сказал, что путешествие во времени и параллельные миры — препятствие для реинкарнации?

А может, не стоит ломать голову? Практической ценности эти размышления не имеют. Гермиона ощущает себя — собой. И ее это устраивает.

При этом Гермиона понимает, что она сильно изменилась по сравнению с собой прежней. Все ее детские проблемы кажутся... детскими. Ужасные одноклассники представляются не ужасными, а просто детьми. Порой жестокими, какими бывают дети, но детьми. Да, они ее не понимали. Но и она их не пыталась понять. Их интересы никогда не совпадали.

Гермиона чувствует себя взрослой. Хорошо это или плохо? Она подумает об этом позже. А сейчас ей нужно решить, что делать. Ей нужен план. Нет, не так. Ей нужен План.

<http://tl.rulate.ru/book/42242/956296>